

**РАЗДЕЛ II. ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ КОМПЛЕКСНОГО
ПОЗНАНИЯ СОВРЕМЕННОГО ЧЕЛОВЕКА И ОБЩЕСТВА**
**SECTION II. PSYCHOLOGICAL-PEDAGOGICAL BASES OF COMPLEX COGNITION
OF THE MODERN PERSON AND SOCIETY**

**СТРАТЕГИИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЧЕЛОВЕКА
В УСЛОВИЯХ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ**

DOI: 10.25629/НС.2018.08.06

КАНДЫБОВИЧ С.Л.

Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина. Россия, Рязань

Аннотация. В работе представлен анализ современных исследований в области психологии неопределенности в контексте психологической безопасности. Проанализированы философские предпосылки исследования состояния и ситуации неопределенности. Дан обзор психофизиологических исследований состояния неопределенности, вызванной характеристиками физической среды. Рассмотрен ряд исследований неопределенности, вызванной социально-психологическими условиями. Изучены основные стратегии совладания с ситуацией неопределенности и их роль в поддержании состояния психологической безопасности. Проанализированы основные методы изучения толерантности к неопределенности и стратегий поведения в ситуации неопределенности, их возможности и ограничения. В качестве наиболее оптимального подхода для изучения стратегий психологической безопасности в условиях неопределенности был обозначен конструкт «потребность в завершенности – незавершенности».

Ключевые слова: неопределенность, психологическая безопасность, стратегия, завершенность, незавершенность.

Введение

В условиях цифрового общества и экономики, переходу к многополярному миру, возрастания рисков техногенных и биологических угроз, проблема неопределенности и функционирования в ней приобретает все большую остроту в контексте сохранения и поддержания психологической безопасности. Чрезмерная степень неопределенности в повседневной жизни человека способна привести к формированию устойчивых, негативных психоэмоциональных состояний, которые деструктивно влияют на психологический статус личности. Это обуславливает необходимость переосмысления проблемы неопределенности в контексте поиска наиболее эффективных путей совладания с ней и сохранения психологической безопасности человека.

В отношении организации и проведения исследований ситуаций и состояний неопределенности сложность представляет довольно большое количество самых разнообразных и зачастую противоречивых подходов в ее трактовке в психологии, философии, психофизиологии. Как правило, различные исследования затрагивают какой-либо один аспект проблемы неопределенности и при этом наблюдается довольно большой дефицит валидных и надежных методов ее диагностики, в первую очередь в психологии.

Цель данной работы – анализ различных философских, психологических, социологических, психофизиологических подходов и трактовок ситуации и состояния неопределенности для поиска наиболее оптимальной теоретико-методологической основы для дальнейших консолидированных и системных исследований неопределенности в профессиональной деятельности с учетом последних научных достижений в данной области.

Устойчивость к неопределенности в философском аспекте

С ситуациями неопределенности и состояниями, вызываемыми ими, человек сталкивался изначально, и неслучайно именно они становятся предметом первых философских размышлений. В частности, Сократ говорил: «Я знаю, что я ничего не знаю». Сейчас данное утверждение часто приводят с использованием сравнительной степени – «Чем больше я узнаю, тем больше я убеждаюсь, что ничего не знаю». Эта закономерность, когда расширение знаний о мире порождает новые вопросы фиксировалась в натурфилософии и в античной философии, но не вызывала существенного психологического дискомфорта, воспринималась как нечто само собой разумеющееся. Проблема неопределенности практически перестала существовать в Европе в средневековье, поскольку в период доминирования католической церкви во всех сферах жизнедеятельности примат знания в мироосмыслении и миропонимании был заменен на примат веры, где все было достаточно жестко детерминировано священными текстами. Таким образом для сомнений и для неопределенности просто не оставалось места. Но, не ставя перед собой новые вопросы (не сталкиваясь с неопределенностью), человек остается в неведении (неопределенности). Ситуация существенно изменилась в эпоху научной революции. Большинство методологов новой науки – Р. Декарт, И. Ньютон, Ф. Бэкон и другие были сторонниками принципов причинно-следственного детерминизма и механистической модели мира, согласно которой Вселенная подчиняется определенным законам, и задача науки состояла в том, чтобы открыть все эти законы, тем самым избавив человечество от неопределенности. Однако, как оказало последующее развитие науки, в частности квантовой физики в XX веке, неопределенность на фундаментальном уровне вплетена в физическую основу мира, что нашло яркое отражение в работах А. Эйнштейна, М. Планка, Н. Бора, Э. Шредингера, В. Паули, Л. Больцмана и др.

При этом, однако, основным мотивом работ данных ученых продолжало являться стремление к определенности: «Существенно важным при этом является то, что внешний мир представляет собой нечто не зависимое от нас, абсолютное, чему противопостоим мы, а поиски законов, относящихся к этому абсолютному, представляются мне самой прекрасной задачей в жизни учёного» [13, с. 625]. Таким образом, начиная с античности и до наших дней установление связи между миром материальным и миром мыслей, было одной из приоритетных задач для самых выдающихся ученых.

Стремление человечества к определенности противоречиво. Неопределенность порождает тревогу, страх и актуализирует потребность человека в безопасности, однако, стремясь к определенности и выбирая определенность (неизменность), человек рискует либо остановиться в своем развитии, либо испытывать определенный дискомфорт, от постоянного осознания, что эта неопределенность существует. Мы можем представить себе ситуацию важного жизненного выбора абстрактно, как некую комнату, где есть дверь и человек, которому необходимо выбрать, оставаться ли ему, или выйти в эту дверь. Человек, стоящий перед выбором, хорошо знает эту комнату, она понятна ему и привычна (это определенность) и совсем ничего не знает, что его ждет, если он выйдет за дверь (неопределенность). За дверью может быть что угодно, а в этой комнате только эта комната. Человек, тяготея к определенности, остается в понятной и знакомой ему комнате. Но та неопределенность, которая существует за дверью, о существовании которой человек знает, остается неопределенностью. В этом контексте проблема неопределенности как проблема выбора является основной в экзистенциальной философии в работах С. Кьеркегора, К. Ясперса, Л. Шестова и впоследствии в экзистенциальной психологии в работах Л. Бинсвангера, М. Босса, В. Франкла, А. Лэнгле, Д. Бюдженталья, И. Ялома, Р. Мэя и др.

Тем не менее, с развитием нейрофизиологии, нейропсихологии и психофизиологии становится очевидно, что проблема неопределенности носит не только экзистенциальный, философский, но и вполне материальный – психофизиологический и биохимический характер, что обусловило одно из направлений ее исследований.

Психофизиологические корреляты устойчивости к неопределенности

Даже сегодня многим далеко не очевидно, что разум оказывает сколько-нибудь осязаемое воздействие на материальный мир. Не только люди далекие от медицины и психологии, но и некоторые профессиональные медики отрицают существование психосоматических заболеваний, плацебо-эффекта, самовнушения и пр. Тем не менее, еще в 1949 году, в первом выпуске ставшей впоследствии классической книги D.O. Hebb «Нейропсихологическая теория организации поведения» [18] было описано простая закономерность: если постоянно задействовать одну и ту же совокупность нервных клеток, то с каждым разом им будет все проще активироваться вместе. Установленная закономерность дает нейрофизиологическую основу интерпретации не только безусловно- и условно рефлекторного поведения, но и более сложных форм человеческой деятельности. Всякий раз, когда у нас появляется та или иная мысль, или намеренье (например, желание преодолеть возникающую неопределенность) в гормональной системе, а также в различных отделах головного мозга происходят определенные биохимические процессы, производятся вещества (нейромедиаторы, нейропептиды, гормоны).

Именно неопределенность выступает в самом широком смысле источником активности человека. Советский психофизиолог, биофизик и психолог П.В. Симонов в качестве основной причины возникновения эмоций видит именно состояние неопределенности – оценка вероятности того насколько будет удовлетворена или не удовлетворена потребность при отсутствии всей полноты информации [15]. Отчасти это объясняет устойчивые различия между людьми в отношении к неопределенности: если для одних состояние неопределенности достаточно комфортно и даже, может вызывать положительные эмоции, то для других оно является стрессовой ситуацией.

Наиболее наглядно особенности деятельности нейронных сетей головного мозга в ситуации неопределенности можно наблюдать с помощью современных методов исследования – в частности – магнитно-резонансной томографии (МРТ) на примере зрительного восприятия неоднозначных или зашумленных объектов. Данные исследования имеют большую практическую значимость в плане обеспечения профессиональной деятельности наблюдателей, представителей силовых структур, а также разработки технических средств распознавания информации. В работе О.В. Жуковой [3] показано, что в условиях неопределенности принятие решения о стимуле обеспечивается сложным взаимодействием различных уровней и каналов обработки зрительной системы. Даже минимальное изменение стимула может повлечь крупномасштабную перестройку всей нейронной сети. Это может привести как к глобальным, так и к локальным рассогласованиям каналов зрительной системы, что отразится на поведении, например, спровоцирует резкое недоверие к знакомым людям или, наоборот, неоправданного доверия к чужим и т.д.

Биполярный конструкт «потребность в завершенности - незавершенности» был введен еще в XX веке группой ученых во главе с D. Webster и A.W. Kruglanski, [23, 27, 28] и впоследствии получил широкое развитие в работах М. Kossowska с коллегами [20, 21, 22, 25]. Потребность в завершенности выражается в стремлении к ясности и определенности знаний, направленных на снижение чувства когнитивной неопределенности. Авторы предполагают, что потребность в завершенности связана с ограничениями в функционировании рабочей памяти и познавательными способностями.

Другим полюсом является высокий уровень избегания завершенности, т.е. потребности в незавершенности который обуславливает терпимость, и даже предпочтение двусмысленности и неопределенности. Люди склонны избегать окончательных решений, что приводит к их открытости для восприятия новой информации.

Связь потребности в завершенности с когнитивными характеристиками достаточно тесная, в частности установлено что потребность в завершенности взаимосвязана с низкой скоростью обработки информации в буфере хранения рабочей памяти [19].

Помимо этого, потребность в завершенности взаимосвязана с усиленной обработкой раздражителей на ранней сенсорной стадии, и электрокортикальные индексы внимания также коррелируют с потребностью в завершенности [21]. Все эти закономерности безусловно подтверждают, что поведение человека в ситуации неопределенности имеет глубинную психофизиологическую природу и исследовать стратегии поведения человека в ситуации неопределенности, а также условия повышающие психологическую устойчивость в ситуациях неопределенности, возможность их развития необходимо в тесном сотрудничестве социальных психологов, нейропсихологов и психофизиологов.

Здесь важно отметить, что сама неопределенность может быть разных качеств. Может быть неопределенность физической среды, которая затрудняет работу сенсорных систем человека (плохой обзор, наличие шумов и т.п.) т.е. такая неопределенность, которая обусловлена физическими стимулами и, как правило, воздействует только на один канал восприятия информации. Помимо этого, можно выделить другое качество неопределенности – неопределенность социальной среды, которая связана с недостаточностью информации, сложностями в интерпретации поведения других и прочими факторами комплексного характера, которые базируются не столько на физических особенностях восприятия, сколько на законах социальной перцепции, межличностного восприятия. В этом случае устойчивость к неопределенности необходимо исследовать уже с привлечением подходов и методов социальной психологии.

Устойчивость к неопределенности в социально-психологическом аспекте

В свое время основатели когнитивной психологии Дж. Брунер, Э. Толмен, Д. Вернон, Ф. Бартлет отмечали, что неопределенность вызывает в первую очередь такие негативные эмоции как страх, отвращение, ненависть. Однако весьма часто неопределенность стимулирует воображение, умственную и поведенческую активность, которые и приводят к положительным эмоциям. Особенно ярко этот дуализм в эмоциях наблюдается в ситуациях социально-психологической неопределенности.

Конструкт «потребность в завершенности-незавершенности» оказался также очень продуктивен и в данном направлении. В работах М. Kossowska с коллегами было установлено, что люди с высоким уровнем потребности в завершенности и в социальных ситуациях предпочитают порядок и предсказуемость, более решительны, но при этом и более закоснелые, им неудобно с двусмысленностью. Высокой потребностью в завершенности авторы объясняют религиозную нетерпимость [22], определенные модели электорального поведения [21].

Анализ социально-психологической неопределенности показывает наличие еще одной категории неопределенности, поскольку одной из задач психологической науки и практики является обнаружение способов гармонизации внутреннего мира человека с внешним. Оба мира, обладая характеристикой неопределенности, при неизбежном столкновении резонируют, усиливая трудности жизнедеятельности человека. Смысловое отражение действительности в ситуации неопределенности – это установление соответствия между объектом действительности и внутренней реальности субъекта в ситуации смысловой незаданности [8]. Работа с неопределенностью на стыке двух миров, объективного и субъективного, сейчас особенно актуальна. В свете происходящих в настоящее время глобальных изменений, нестабильности в политике, экономике, экологии, категория неопределенности становится ведущей. Б.С. Алишев по этому поводу пишет, что: «... человек, обладающий сознанием, сталкивается с неопределенностью не только внешнего, так называемого объективного мира, но и своего внутреннего, субъективного, и эта неопределенность тоже должна каким-то образом преодолеваться» [1, с. 4]. В этом аспекте крайне важно определить стратегии психологической безопасности, то есть стратегии оптимального поведения в ситуации неопределенности и повышенного риска. Если неопределенность не лишает человека воли, способности к жизни и активной профессиональной деятельности, то острой необходимости в оказании психологической помощи нет. Но если в ситуации неопределенности человек впадает в нетипичные, деструктивные состояния, затрудня-

ющие его нормальную жизнедеятельность, перестает нормально функционировать, становится неспособным ни принимать решения, ни трудиться, впадает в депрессию – необходимо оказать квалифицированную психологическую помощь, в частности в отношении поиска и оптимальных стратегий поведения в ситуации неопределенности и совладания с ней. Особую остроту эти задачи приобретает в профессиональной деятельности.

Устойчивость к неопределенности в профессиональном аспекте

Существует ряд профессий, где субъект труда вынужден действовать в ситуациях высокой степени неопределенности и риска. Это большинство военных профессий, профессии, связанные с транспортом (наземным, водным, воздушным) и перевозками, профессии, предполагающие работу в сложных и экстремальных условиях: спасатели, пожарники и т.п. Высок элемент неопределенности в деятельности руководителя в самых различных отраслях труда, а также в деятельности в любых профессиональных областях в ситуации организационных изменений. Конструкт «потребность в завершенности – незавершенности оказался эффективен и для исследований в области профессиональной деятельности. Было установлено, что потребность в завершенности, хоть и является достаточно устойчивой личностной чертой, возрастает в связи с временным дефицитом [23], с трудностью дальнейшей обработки информации, когда обработка энергозатратная, кропотливая или дорогостоящая [28] когда задача кажется внутренне скучной и непривлекательной [27]. Потребность в незавершенности наоборот, проявляется тогда, когда в работе предусмотрен штраф за досрочное неправильное завершение, когда проволочки, затягивание принятия решения почему-то выгодны [27], либо, когда задача интересна сама по себе и ее решение приносит удовольствие. Установленные закономерности позволяют определить наиболее негативные организационные факторы в трудовой деятельности, которые могут способствовать снижению психологической безопасности.

Одним из способов сопротивления изменениям в организации, а соответственно и стратегией, которая позволяет поддержать психологический статус в ситуации неопределенности является девиантное поведение [16]. Авторы предлагают постепенное внедрение организационных изменений чтобы не спровоцировать обострение ситуации неопределенности и ряд условий и приемов, способствующих снижению сопротивления изменениям: надлежащее образование, эффективная коммуникация, содействие, мотивация, переговоры, манипуляции, кооптация и принуждение.

В плане осуществления психологического анализа и сопровождения деятельности руководителя большую важность приобретает диагностика и тренировка такой черты личности как толерантность к неопределенности – которая проявляется в принятии или отвержении сложных, неясных, противоречивых объектов, в ситуациях где не помогает прошлый опыт. Толерантность к неопределенности влияет на протекание эмоциональных и когнитивных процессов, на межличностное и социальное поведение, в том числе в сложных ситуациях, на особенности восприятия ситуации. Толерантность к неопределенности связана с профессионально важными качествами руководителя, которыми обусловлены специфика межличностных отношений, тип осознанной саморегуляции деятельности (самостоятельность или зависимость от других), локализация локуса контроля, готовность к риску и стратегии преодоления стрессовых ситуаций [9].

Тем не менее, во всех перечисленных выше видах деятельности неопределенность вынужденная, но есть особый вид профессиональной деятельности, где столкновение с неопределенностью происходит целенаправленно и представляет собой основное содержание труда.

Наука, если ее рассматривать как профессиональную деятельность, главным образом имеет дело с неопределенностью окружающего мира, и призвана эту неопределенность снизить. В идеале фундаментальные научные исследования служат тому, чтобы узнавать больше о принципах устройства и функционирования мира и его отдельных элементов (уменьшается неопределенность мироустройства), а прикладные исследования призваны использовать разнообразные объективно существующие законы природы для блага людей (уменьшается неопределенность применения принципов мироустройства). Психология как наука не является исключением.

Как показали исследования, конструкт «потребность в завершенности – незавершенности» характеризует еще и интеллектуальную деятельность в сфере научно-исследовательской деятельности или творческой деятельности [25].

В работе Т.В. Корниловой показано, что у лиц творческих профессий успешность интеллектуальных стратегий в условиях неопределенности обусловлена взаимосвязанным комплексом эмоционального интеллекта с отношением к неопределенности, интуицией и креативностью по сравнению с контрольной группой (представителей условно нетворческих профессий). При этом данные характеристики включены в регуляцию принятия решений в условиях неопределенности [6].

Таким образом, для широкого круга видов профессиональной деятельности и ситуаций, возникающих в профессиональной деятельности необходима психологическая подготовка к поведению в ситуации неопределенности и выработка наиболее оптимальных стратегий.

Стратеги совладения с неопределенностью и использования неопределенности

Важнейшим вопросом при изучении неопределенности является установление стратегий поведения в ней, причем таких, которые бы способствовали сохранению и восстановлению психологической безопасности субъекта. Безусловно человек сознательно и бессознательно, как показано в работе Е.Н. Львовой [10], будет стремиться к сохранению и поддержанию субъективного состояния психологического комфорта, чтобы ощущать себя в безопасности, однако, не всегда избираемые стратегии оптимальны и адаптивны и это может привести к внутреннему дисбалансу, утрате психологической безопасности.

В общих чертах в ситуации неопределенности индивиды демонстрируют три основных тактических приема. Они могут:

- 1) собирать информацию, примеры аналогичных ситуаций (как в своем прошлом опыте, так и во внешних источниках) для уменьшения неопределенности;
- 2) продолжают осуществлять запланированные ранее действия, игнорируя неопределенность (т.е. демонстрируют нечувствительность к неопределенности);
- 3) предпринимают действия и пытаются создать условия, которые могут смягчить последствия неопределенности.

Безусловно, человек может оказаться в ситуации, где все эти приемы окажутся непригодны, либо излюбленный субъектом прием окажется неприменим, а использовать другие он будет не в состоянии. Здесь возникает вопрос о внешних условиях и о внутренних предикторах, которые способствуют выбору поведения в ситуации неопределенности, а также обеспечивают расширение репертуара стратегий, создание принципиально новых способов поведения для обеспечения психологической безопасности.

Как отмечает Z.L. Tormala, «Неопределенность стимулирует интерес и поиск информации, тогда как определенность трансформирует отношения в действие и наполняет их смыслом и последствиями» [26]. Автор предлагает использовать обе эти закономерности в процессе управления организационным поведением сотрудников корпораций, отмечая, что оптимальная стратегия убеждения будет включать с одной стороны создание ситуации неопределенности для того чтобы побудить сотрудников к поиску информации, и, с другой стороны, использование силовой позиции и поощрение вполне определенных действий.

До того, как человек приступает к осуществлению поведенческих стратегий в ситуации неопределенности, он пытается смоделировать когнитивный образ неопределенной ситуации. А.В. Лаврик выделяет четыре ведущих стратегии смыслового отражения действительности в ситуации неопределенности: эмоционально-оценочная, ассоциативно-логическая, образно-метафорическая и когнитивно-смысловая. При поиске смыслов, связанных с образами объектов в ситуации неопределенности преобладают эмоционально-оценочная и образно-метафорическая стратегии; при актуализации уровня значений преобладает ассоциативно-логическая и

когнитивно-смысловая стратегии. На процесс выбора стратегии смыслового отражения действительности в ситуации неопределенности влияют личностные диспозиции, формируемые на основе социального опыта, которые задают приоритетность той или иной стратегии смыслового отражения действительности [8].

Как отмечает Е.И. Перикова, успешности преодоления перцептивной неопределенности способствуют некоторые когнитивно-стилевые особенности человека: полезависимость-полезависимость, гибкость-ригидность, импульсивность-рефлексивность [12]. При этом позитивную роль в ориентации в ситуации неопределенности играют оба полюса в перечисленных биполярных характеристиках.

Стратегии преодоления перцептивной неопределенности по мнению Е.И. Периковой проявились, как способы оперирования с информацией и включали: констатацию, опознание, сравнение и угадывание [12]. Понятно, что в зависимости от условий ситуации, от воспринимаемого объекта та или иная стратегия становятся более оптимальной.

В работе Е.Н. Львовой с позиций культурно-исторической психологии показано, что личностные характеристики (толерантность/интолерантность к неопределенности, личностная тревожность, уровень субъективного контроля, осмысленность жизни), образующие комплексы функционально взаимосвязанных переменных, выступают как психологические орудия (в терминах Л.С. Выготского) используемые при овладении ситуацией в условиях неопределенности [10]. При этом качества, традиционно рассматриваемые как затрудняющие поведение в условиях неопределенности (интолерантность) может выступать как ресурс, предупреждающий человека об опасности и ориентирующий на совершение осторожных и обдуманных действий для преодоления трудной жизненной ситуации. В частности, интолерантность к неопределенности оказывает положительное влияние на выбор стратегий совладания «компромисс» и «планомерное решение проблем», которые традиционно рассматриваются как конструктивные. Это позволяет расширить представления о качествах обеспечивающих психологическую безопасность в ситуациях неопределенности и включить в их число интолерантность.

Таким образом, для обеспечения должного уровня психологической безопасности первоочередное значение приобретает диагностика как актуальных для субъекта стратегий поведения в ситуации неопределенности, так и других психологических качеств, которые могут способствовать повышению уровня психологической безопасности в ситуации неопределенности, иногда самых неожиданных. При этом высокая потребность в диагностике отношения к неопределенности существует как на индивидуальном уровне, так и на уровне больших групп и масс.

Проблема диагностики состояний, связанных с неопределенностью

В психологических и психофизиологических исследованиях как правило диагностике подвергаются стратегии поведения в ситуации неопределенности и устойчивость или толерантность к неопределенности. Методы психологического исследования неопределенности существенно различаются в зависимости от того с физической или социально-психологической неопределенностью работает исследователь.

В случае с физической неопределенностью используется экспериментальный метод, который позволяет диагностировать и устойчивость к неопределенности, и стратегии принятия решений в них, и вероятность ошибки. Как правило, многие из этих экспериментов используют психофизиологические методы такие, как томографию и прочие [3], есть, однако работы, выполненные исключительно психологическими методами [12]. Несмотря на высокую надежность экспериментов, их основной недостаток – трудоемкость и высокая себестоимость, что существенно затрудняет проведение массовых исследований, например, в вооруженных силах или среди сотрудников правопорядка.

Что касается социально-психологической неопределенности, то она в основном исследуется опросными методами. В этом плане в отечественной психологии наблюдается существен-

ный дефицит в диагностическом инструментарии. Практически отсутствуют методики, которые позволяли бы диагностировать стратегии поведения в ситуации неопределенности. С некоторыми условиями сюда можно отнести методику, созданную М. Kossowska с коллегами на диагностику доминирования потребности в завершенности или незавершенности [20]. Эта методика, однако, не адаптирована на отечественной выборке и даже не переведена. Среди отечественных методик можно назвать шкалу диагностики особенностей системного принятия решения, разработанную Т.В. Рябовой и М.Н. Шевцовым [14]. Показатели, диагностируемые шкалой, позволяют оценить уровень развития информационного, когнитивного, эмоционально-волевого, мотивационного, коммуникационного компонентов эффективного принятия решения, и как показали исследования, данная шкала может применяться для диагностики поведения в ситуациях неопределенности и высокого риска при принятии решений. Также можно упомянуть методику диагностики направленности на поиск/припоминание информации И.Ю. Владимирова и Е.А. Горюшиной [2]. Предполагается что при низкой толерантности к неопределенности человек будет предпочитать стратегии припоминания для решения задач.

В отношении исследований толерантности к неопределенности можно назвать следующие методики: Опросник толерантности к неопределенности V. Greco, D. Roger [17], Опросник толерантности-интолерантности к неопределенности Т.В. Корниловой [5], Шкалу толерантности-интолерантности к неопределенности С. Баднера известную у нас в адаптации Т.В. Корниловой, М.А. Чумаковой [7], Опросник толерантности к неопределенности D.L. McLain [24] в адаптации Е.Н. Осина [11]. При этом, как показано в исследовании О.А. Кондрашихиной наблюдается недостаточный уровень корреляции между показателями толерантности к неопределенности, полученными по разным методикам, а также наличие «парадоксальных» корреляций [4], что может говорить либо о том, что в основе каждой из перечисленных методик лежат различные теоретические конструкты, либо переводные методики показывают недостаточную валидность и надежность на отечественной выборке, что связано с их недостаточно тщательной адаптацией.

Тем не менее, необходимость опросных методик очевидна, они позволяют проводить широкомасштабные исследования, но зачатую с ущербом качеству.

Таким образом, перед практической психологией, реализующей задачи психологического сопровождения различных категорий клиентов в ситуации неопределенности стоят несколько глобальных задач: во-первых, важно диагностировать как личностные характеристики, способствующие повышению толерантности к неопределенности, во-вторых, сама толерантность к неопределенности требует диагностики, и в-третьих, важно определить типичные для субъекта стратегии поведения в ситуации неопределенности. Но решить данные задачи довольно непросто в силу недостаточной разработанности психологического инструментария. На этой основе крайне сложно будет сформировать адаптивные стратегии поведения в ситуации неопределенности, способствующие повышению уровня психологической безопасности.

Заключение

Неопределенность является неотъемлемой частью как объективного физического мира, так и его субъективного образа, который складывается у человека в процессе жизнедеятельности, в процессе труда. Именно поэтому проблема эффективного противостояния ситуации неопределенности, умение бросать ей вызов, использовать различные стратегии поведения будут оставаться важнейшей задачей психологической науки. Проведенный обзор показал наличие достаточно большого количества разнообразных подходов к исследованию неопределенности в философии, психологии, психофизиологии и когнитивной психологии. При этом наблюдается известный дефицит методов изучения данных состояний и свойств, как в их ассортименте, так и в объективности.

Одна из основных теоретических проблем, как показал проведенный теоретический анализ состоит в поиске взаимосвязей, взаимозависимостей между поведением человека в ситуации

физической неопределенности и социально-психологической неопределенности. Для эффективного управления поведением в ситуации неопределенности, разработке методов повышения психологической безопасности необходимо установить сходны ли стратеги, одинакова ли устойчивость и т.п.

Положительно решение данной проблемы позволит в данном направлении психологической науки перейти к использованию объективных естественнонаучных методов при исследовании как стратегий поведения в ситуации неопределенности, так и личностной устойчивости, толерантности к неопределенности. В этом направлении перспективным представляется использование конструкта «потребность в завершенности – незавершенности», который показал свою применимость как при исследовании неопределенности, вызванной характеристиками физической среды, так и неопределенностью социально-психологической ситуации.

Литература:

1. Алишев Б.С. Психика и преодоление неопределенности // Психология. 2009. № 3. Т. 6. С. 3-26.
2. Владимиров И.Ю., Горюшина Е.А. Методика диагностики направленности на поиск/припоминание информации // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика. 2014. № 4. Т. 20. С.70-72.
3. Жукова О.В. Закономерности перестройки крупномасштабной нейронной сети головного мозга человека при распознавании лиц в условиях неопределенности: автореф. дисс...канд. психол. наук: 19.00.02. СПб., 2017. 25 с.
4. Кондрашихина О.А. Диагностика толерантности к неопределенности: корреляция результатов психодиагностических измерений // Перспективы науки и образования. 2015. №5 (17). с. 83-87. URL: pnojournal.wordpress.com/archive15/15-05/ (дата обращения: 05.03.2018).
5. Корнилова Т.В. Новый опросник толерантности–интолерантности к неопределенности // Психологический журнал. 2010. Т. 31. № 1. С. 74–86.
6. Корнилова Т.В. Креативность и эмоциональный интеллект в связях с толерантностью к неопределенности в качестве предикторов личностного выбора у лиц творческих профессий // Вестник РГНФ. 2016. № 3-4. С. 141-154.
7. Корнилова Т.В., Чумакова М.А. Шкалы толерантности и интолерантности к неопределенности в модификации опросника С. Баднера // Экспериментальная психология. 2014. № 1. С. 92–110.
8. Лаврик А.В. Особенности стратегии отражения действительности в ситуации неопределенности жителями городской и сельской местности: автореф. дисс...канд. психол. наук: 19.00.01. М., 2014. 23 с.
9. Леонов И.Н. Влияние толерантности к неопределенности на профессионально важные качества руководителя: автореф. дисс...канд. психол. наук: 19.00.03. Ярославль, 2015. 24 с.
10. Львова Е.Н. Личностное опосредование выбора стратегий совладания в ситуации неопределенности: автореф. дисс...канд. психол. наук: 19.00.01. М., 2017. 33 с.
11. Осин Е.Н. Факторная структура русскоязычной версии шкал общей толерантности к неопределенности Д. Маклейна // Психологическая диагностика. 2010. № 2. С.65-86.
12. Перикова Е.И. Когнитивно-стилевые особенности преодоления перцептивной неопределенности: автореф. дисс...канд. психол. наук: 19.00.01. СПб., 2016. 27 с.
13. Планк М. Научная автобиография // Успехи физических наук. 1958. Т. LXIV. вып. 4. С. 621-637.
14. Рябова Т.В., Шевцов М.Н. Методика диагностики особенностей системного принятия решения // Психологические исследования. 2010. №4(12). URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 05.03.2018).

15. Симонов П.В. Лекции о работе головного мозга. Потребностно-информационная теория высшей нервной деятельности. М.: Издательство «Институт психологии РАН», 1998. 98 с.
16. Agboola A.A., Salawu R.O. Managing Deviant Behavior and Resistance to Change // *International Journal of Business and Management*. 2011. Vol. 6. №.1. P. 235-242.
17. Greco V., Roger D. Coping with uncertainty: the construction and validation of a new measure // *Personality and Individual Differences*. 2001. V. 31. P. 519-534.
18. Hebb D.O. *The Organization of Behavior: A Neuropsychological Theori*. Mahwah, NJ: Lawrence Erlbaum Associates, Inc., 2002. 335 p.
19. Kane M., Bleckley K., Conway A., Engle R. A controlled-attention view of working-memory capacity // *Journal of Experimental Psychology*. 2001. Vol. 130. P.169-183.
20. Kossowska M., Van Hiel A., Chun W.Y., Kruglanski A.W. The need for cognitive closure scale: structure, cross-cultural invariance, and comparison of mean ratings between European–American and East Asian samples // *Psychologica Belgica*. 2002. Vol.42. P.276-286.
21. Kossowska M., Czarnek G., Wyczesany M., Wronka E., Szwed P., Bukowski M. Electrocor-tical indices of attention correlate with need for closure // *NeuroReport*. 2015. №26(5). P.285-290. doi: 10.1097/WNR.0000000000000345.
22. Kossowska M., Szwed P., Czernatowicz-Kukuczka A., Sekerdej M., Wyczesany M. From Threat to Relief: Expressing Prejudice toward Atheists as a Self-Regulatory Strategy Protecting the Religious Orthodox from Threat // *Frontiers in Psychology*. 2017. 8:873. doi: 10.3389/fpsyg.2017.00873.
23. Kruglanski A.W., Freund T. The freezing and unfreezing of lay interferences: the effect of impressional primacy, ethnic stereotyping, and numerical anchoring // *Journal of Experimental Social Psychology*. 1983. Vol. 19. P.448–468.
24. McLain D.L. Evidence of the properties of an ambiguity tolerance measure: The Multiple Stimulus Types Ambiguity Tolerance Scale-II (MSTAT-II) // *Psychological Reports*. 2009. Vol. 105. P. 975-988.
25. Sankaran S., Grzymala-Moszczyńska J., Strojny A., Strojny P. Kossowska M. Rising up to the “challenge”? The role of need for closure and situational appraisals in creative performance // *Personality and Individual Differences*. 2017. Vol. 106. P.136-145. doi: 10.1016/j.paid.2016.10.045.
26. Tormala Z.L. The role of certainty (and uncertainty) in attitudes and persuasion // *Current Opinion in Psychology* 2016, 10:6-11
27. Webster D.M. Motivated augmentation and reduction of the overattribution bias // *Journal of Personality and Social Psychology*. 1993. Vol. 65. P. 261-271.
28. Webster D., Richter L., Kruglanski A.W. On leaping to conclusions when feeling tired: mental fatigue effects on impression primacy // *Journal of Experimental Social Psychology*. 1995. Vol. 32. P. 181-195.

Кандыбович Сергей Львович. E-mail: s.kandybivich@sodru.com

Дата поступления 07.07.2018

Дата принятия к публикации 10.08.2018

STRATEGIES FOR PSYCHOLOGICAL HUMAN SECURITY UNDER CIRCUMSTANCES OF UNCERTAINTY

DOI: 10.25629/HC.2018.08.06

KANDYBOVICH S.L.

Ryazan State University named for S. Yesenin. Russia, Ryazan

Abstract. This study presents an analysis of modern-day research in the field of psychology of uncertainty in the context of psychological security. The philosophical premises of the investigation of the state and situation of uncertainty have been analysed. It offers an overview of psychophysiological studies of the state of uncertainty caused by the characteristics of the physical environment is given. A number of studies of uncertainty caused by socio-psychological circumstances have been considered. The main coping strategies of uncertainty situation and their role in maintaining the state of psychological security were studied. The main methods of studying tolerance to uncertainty and behavior strategies in the situation of uncertainty, their possibilities and limitations are analysed. As the best approach for studying psychological safety strategies under conditions of uncertainty, the construct "the need for completeness - incompleteness" was designated.

Keywords: uncertainty, psychological security, strategy, completeness, incompleteness.

References:

1. Alishev B.S. Psihika i preodolenie neopredelennosti [Mind and overcoming of uncertainty]. *Psihologija*, 2009, No. 3, V. 6, pp. 3-26. (In Russ.).
2. Vladimirov I.Ju., Gorjushina E.A. *Metodika diagnostiki napravlenosti na po-isk/pripominanie informacii* [The diagnostic technique of orientation on the search/recall information]. *Vestnik KGU im. N.A. Nekrasova. Pedagogika. Psihologija. Social'naja rabota. Juvenologija. Sociokinetika*. 2014, no. 4, vol. 20, pp. 70-72. (In Russ.).
3. Zhukova O.V. Zakonomernosti perestrojki krupnomasshtabnoj nejronnoj seti golovnogogo mozga cheloveka pri raspoznavanii lic v usloviyah neopredelennosti. Avtoref. diss...kand. psihol. nauk [Regularities of restructuring of large-scale neural network of the human brain in facial recognition under uncertainty. Ph. D (psychology) thesis]. St. Petersburg, 2017, 25 p.
4. Kondrashihina O.A. Diagnostika tolerantnosti k neopredelennosti: korreljacija rezul'tatov psihodiagnosticheskikh izmerenij [Diagnostics of tolerance to uncertainty: correlation of the results of psychodiagnostic measurements]. *Perspektivy nauki i obrazovanija*. 2015, No. 5 (17), pp. 83-87. URL: pnojurnal.wordpress.com/archive15/15-05/ (accessed: 05.03.2018).
5. Kornilova T.V. Novyj oprosnik tolerantnosti–intolerantnosti k neopredelennosti [A new questionnaire of tolerance–intolerance of ambiguity]. *Psihologicheskij zhurnal*, 2010, V. 31, no. 1, pp. 74-86. (In Russ.).
6. Kornilova T.V. Kreativnost' i jemocional'nyj intellekt v svjazjah s tolerantnost'ju k neopredelennosti v kachestve prediktorov lichnostnogo vybora u lic tvorcheskikh professij [Creativity and emotional intelligence in connection with tolerance to uncertainty as predictors of personal choice in creative professions]. *Vestnik RGNF*. 2016. No. 3-4. Pp. 141-154. (In Russ.).
7. Kornilova T.V., Chumakova M.A. Shkaly tolerantnosti i intolerantnosti k neopredelennosti v modifikacii oprosnika C. Badnera [Scales of tolerance and uncertainty intolerance in the modification of the questionnaire by C. Badner]. *Jeksperimental'naja psihologija*. 2014. No. 1. Pp. 92–110.
8. Lavrik A.V. Osobennosti strategii otrazhenija dejstvitel'nosti v situacii neopredelennosti zhiteljami gorodskoj i sel'skoj mestnosti. Avtoref. diss...kand. psihol. nauk [Features of strategy of reflection of reality in a situation of uncertainty by inhabitants of urban and rural areas. Ph. D (psychology) thesis]. Moscow, 2014, 23 p.

9. Leonov I.N. Vlijanie toleratnosti k neopredelennosti na professional'no vazhnye kachestva rukovoditelja. Avtoref. diss...kand. psihol. nauk [Influence of tolerance to uncertainty on professionally important qualities of a Manager. Ph. D (psychology) thesis]. Jaroslavl, 2015, 24 p.
10. L'vova E.N. Lichnostnoe oposredovanie vybora strategij sovladaniya v situacii neopredelennosti: avtoref. diss...kand. psihol. nauk [Personal mediation of the choice of coping strategies in the situation of uncertainty. Ph. D (psychology) thesis]. Moscow, 2017, 33 p.
11. Osin E.N. Faktornaja struktura russkojazyčnoj versii shkal obvej tolerantnosti k neopredelennosti D. Maklejna [Factor structure of the Russian version of the General tolerance to uncertainty scale By D. McClane]. *Psichologičeskaja diagnostika*. 2010, no. 2, pp. 65-86. (In Russ.).
12. Perikova E.I. Kognitivno-stilevyje osobennosti preodolenija perceptivnoj neopredelennosti. Avtoref. diss...kand. psihol. nauk [Cognitive-style features of overcoming perceptual uncertainty. Ph. D (psychology) thesis]. St. Petersburg, 2016, 27 p.
13. Plank M. Nauchnaja avtobiografija. *Uspehi fizičeskikh nauk* [Scientific autobiography. *Successes of physical Sciences*]. 1958. Vol. LXIV, issue 4, pp. 621-637.
14. Rjabova T.V., Shevcov M.N. Metodika diagnostiki osobennostej sistemnogo prinjatija resh-enija [Method of diagnostics of system decision-making features]. *Psichologičeskie issledovanija*, 2010, No. 4(12). URL: <http://psystudy.ru> (accessed: 05.03.2018).
15. Simonov P.V. *Lekcii o rabote glavnogo mozga. Potrebnostno-informacionnaja teorija vysshej nervnoj dejatel'nosti* [Lectures about the brain. Need-information theory of higher nervous activity]. Moscow: Institute of psychology RAS Publ., 1998, 98 p.
16. Agboola A.A., Salawu R.O. Managing Deviant Behavior and Resistance to Change. *International Journal of Business and Management*. 2011. Vol. 6. No. 1. Pp. 235-242.
17. Greco V., Roger D. Coping with uncertainty: the construction and validation of a new measure. *Personality and Individual Differences*. 2001. V. 31. Pp. 519-534.
18. Hebb D.O. *The Organization of Behavior: A Neuropsychological Theori*. Mahwah, NJ: Lawrence Erlbaum Associates, Inc., 2002. 335 p.
19. Kane M., Bleckley K., Conway A., Engle R. A controlled-attention view of working-memory capacity. *Journal of Experimental Psychology*. 2001. Vol. 130. P.169-183.
20. Kossowska M., Van Hiel A., Chun W.Y., Kruglanski A.W. The need for cognitive closure scale: structure, cross-cultural invariance, and comparison of mean ratings between European–American and East Asian samples. *Psychologica Belgica*. 2002. Vol. 42. Pp. 276-286.
21. Kossowska M., Czarnek G., Wyczesany M., Wronka E., Szwed P., Bukowski M. Electrocor-tical indices of attention correlate with need for closure. *NeuroReport*. 2015. No. 26(5). Pp. 285-290. doi: 10.1097/WNR.0000000000000345.
22. Kossowska M., Szwed P., Czernatowicz-Kukuczka A., Sekerdej M., Wyczesany M. From Threat to Relief: Expressing Prejudice toward Atheists as a Self-Regulatory Strategy Protecting the Religious Orthodox from Threat. *Frontiers in Psychology*. 2017. 8:873. doi: 10.3389/fpsyg.2017.00873.
23. Kruglanski A.W., Freund T. The freezing and unfreezing of lay interferences: the effect of impressional primacy, ethnic stereotyping, and numerical anchoring. *Journal of Experimental Social Psychology*. 1983. Vol. 19. Pp. 448–468.
24. McLain D.L. Evidence of the properties of an ambiguity tolerance measure: The Multiple Stimulus Types Ambiguity Tolerance Scale-II (MSTAT-II). *Psychological Reports*. 2009. Vol. 105. Pp. 975-988.
25. Sankaran S., Grzymala-Moszczyńska J., Strojny A., Strojny P., Kossowska M. Rising up to the “challenge”? The role of need for closure and situational appraisals in creative performance. *Personality and Individual Differences*. 2017. Vol. 106. P. 136-145. doi: 10.1016/j.paid.2016.10.045.

26. Tormala Z.L. The role of certainty (and uncertainty) in attitudes and persuasion. *Current Opinion in Psychology* 2016, 10:6-11.
27. Webster D.M. Motivated augmentation and reduction of the overattribution bias. *Journal of Personality and Social Psychology*. 1993. Vol. 65. P. 261-271.
28. Webster D., Richter L., Kruglanski A.W. On leaping to conclusions when feeling tired: mental fatigue effects on impression primacy. *Journal of Experimental Social Psychology*. 1995. Vol. 32. P. 181-195.

Kandybovich Sergey Lvovich. E-mail: s.kandybivich@sodru.com

Date of receipt 07.07.2018

Date of acceptance 10.08.2018